

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2023. 14(2): 78-91

DOI: 10.13187/rs.2023.2.78
<https://rs.cherkasgu.press>

Problems of Soviet History in Modern Azerbaijani Historiography

Evgeny F. Krinko ^{a, b, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the understanding of Soviet history in modern Azerbaijani historiography. The main historiographical sources are generalizing and special works of modern Azerbaijani historians. The main attention was paid to: 1) the establishment of Soviet power in 1920, 2) general assessment of the Soviet period in the history of Azerbaijan, 3) anti-Soviet uprisings and political repressions, 4) economic and sociocultural transformations during the years of the Soviet power.

The author relies on the principle of historicism, considering the processes and events that took place and their reflection in historiographic sources, taking into account the observance of time sequence, in dynamics and in the general context of the development of modern historiography. The methods of logical and historiographic analysis, as well as comparative historical and problem-chronological methods have been applied during the research.

The rejection of a uniform Marxist paradigm in the Azerbaijani historical science is accompanied by a return to positivism and the emergence of conspiracy theories in explaining the past. Along with this, new themes and subjects have appeared in Azerbaijani historiography due to the expansion of the source base and the emergence of new approaches.

Keywords: Azerbaijani historiography, Azerbaijan SSR, G.A. Aliev, M.D. Bagirov, Sovietization of Azerbaijan, Soviet modernization, Soviet history.

1. Введение

Азербайджанская Республика – одно из наиболее динамичных государств на постсоветском пространстве, развитие которого закономерно вызывает внимание различных исследователей. Несомненный интерес представляет и историческая политика Азербайджана, призванная способствовать формированию национальной идентичности через создание общих для всей страны образов прошлого, специфика которой определяется не только объективными обстоятельствами и задачами, но и практиками их реализации. По словам азербайджанских историков Э.Р. Исмаилова и И.В. Нифталиева: «История должна соответствовать текущему моменту, иметь прообраз в достижениях прошлого, а любые возможные апелляции к прошлому должны находить удовлетворительное объяснение в новом историческом знании» (Исмаилов, Нифталиев, 2009: 202).

Значительную роль в выработке новых знаний о прошлом сыграла в последние три десятилетия азербайджанская историческая наука. В качестве наиболее крупных ее достижений выделяют такие обобщающие труды, как семитомную «Историю

* Corresponding author

E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

Азербайджана» (*Azərbaycan tarixi, 1998–2003*), «Энциклопедию Азербайджанской Демократической Республики» (*Azərbaycan xalq, 2004–2005*), «Энциклопедию Нахчевана» (*Naхçıvan ensiklopediyası, 2005*), в которых «вполне определенно сложилось представление о многовековом развитии азербайджанской государственности» (*Исмаилов, Нифталиев, 2009: 203*). Ряд высказанных положений, в первую очередь, касающихся происхождения и расселения народов на Кавказе и их взаимоотношений, подвергается острой критике (см.: *Шнирельман, 2009, Туманян, 2018* и др.). В значительно меньшей степени исследователи обращаются к опыту осмысления советской истории в современной азербайджанской историографии (*Исмаилов, Нифталиев, 2009; Дарвай, 2015* и др.). Между тем, отношение к советскому прошлому приобретает немаловажное значение для понимания основных тенденций в развитии исторической науки и исторической политики в Азербайджане, особенно в контексте постколониальных дискуссий. Именно на советский период истории, охватывающий 70 лет с 1920 по 1991 гг., приходится наиболее длительное существование государственного образования, носившего название Азербайджана: первоначально – Социалистической Советской Республики Азербайджан, с 1936 г. – Азербайджанской Советской Социалистической Республики (далее – АзССР), сыгравшего весомую роль в самом формировании азербайджанцев как нации с собственным самосознанием. Переосмысление насыщенного самыми различными, в том числе и трагическими, событиями периода совместной истории различных народов страны имеет немаловажное значение и для дальнейших перспектив сотрудничества постсоветских государств в научной, историко-мемориальной и культурной сферах. А о стремлении и возможностях азербайджанской историографии представить свои позиции на постсоветском пространстве свидетельствуют уже издание и переиздание значительного количества работ на русском языке не только в Москве, но и в других городах, организация и проведение ряда крупных международных форумов, а также участие ее представителей в различных научных конференциях, в том числе и с докладами по советской истории.

2. Материалы и методы

Основными историографическими источниками выступают обобщающие и специальные работы современных азербайджанских историков, в которых рассматриваются вопросы советского прошлого. С учетом всей широты и многообразия данного круга вопросов, а также степени их изученности главное внимание уделяется следующим из них: 1) установлению советской власти, 2) общей оценке советского периода в истории Азербайджана, 3) антисоветским восстаниям и политическим репрессиям, 4) экономическим и социокультурным преобразованиям. Разумеется, это лишь небольшая часть сюжетов в области советской истории, которые рассматриваются в современной азербайджанской историографии. За рамками данной статьи остались многие другие вопросы, включая историю Великой Отечественной войны, которые требуют специального изучения.

Автор опирался на принцип историзма, рассматривая происходившие процессы и события и их отражение в историографических источниках с учетом соблюдения временной последовательности, в динамике и в общем контексте развития современной историографии. В исследовании применялись методы логического и историографического анализа, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

3. Обсуждение и результаты

Для исторических трудов советского времени, посвященных АзССР, были характерны апология действительности, прославление существовавшего строя, замалчивание сложностей и проблем в жизни республики. Подчеркивалось, что только после октября 1917 г. и установления советской власти азербайджанский народ, освобожденный от гнета, впервые получил возможность для создания своей национальной государственности, под руководством коммунистической партии достиг значительных успехов в развитии экономики и культуры (*История Азербайджана..., 1963; Очерки истории, 1963; Пашаев, 1965; Гулиев, 1972, Великий Октябрь, 1977* и др.). Особо отмечались изменения в положении женщины, ее вовлечение в социалистическое строительство, ставшее следствием раскрепощения (*Султанова, 1964* и др.). В соответствии с существовавшими подходами АзССР рассматривалась как суверенное государство в составе СССР (*Шабанов, 1959; Мильман, 1971* и др.). Недолгой истории Азербайджанской Демократической Республики

(далее – АДР) уделялось немного внимания: она считалась буржуазным государством, а возглавлявшие ее члены партии «Мусават» подвергались острой критике, в том числе за сотрудничество с интервентами – турками и англичанами ([Гражданская война, 1983: 25](#)).

В зарубежной историографии XX в. данной теме, как и в целом истории национального вопроса и отдельных народов в СССР, отводилось периферийное место. В этом сказывалось как отсутствие доступных и информативных источников у большинства западных историков, так и сложившиеся в условиях холодной войны стереотипы и предубеждения: «За малыми исключениями, нерусские либо упускались из основного направления, либо к ним относились, как к объектам политических махинаций, иногда – как к жертвам русификации, а порой как к жалким, архаичным сопротивленцам модернизирующейся программе центральных властей» ([Государство наций, 2011: 8](#)). На этом фоне отличался фундаментальный труд Э. Карра, утверждавшего, в частности, что в период существования АДР «правительство Азербайджана стало марионеткой в руках турецкого военного командования», а после ухода турецких, а затем и английских войск «было свергнуто без особых трудностей в результате коммунистического восстания в Баку» ([Карр, 1990: 275](#)). Однако на русском языке вышла только первая книга данного труда уже в самом конце советской эпохи.

Откровенное неприятие советских преобразований в Азербайджане практически с самого начала высказывали представители эмиграции, вынужденных покинуть страну после победы большевиков. Один из создателей «Мусавата» и лидеров АДР, а затем азербайджанского национального движения в эмиграции М.Э. Расулзаде писал, что «провозглашенная в Азербайджане и Туркестане диктатура пролетариата есть, в сущности, та же диктатура Москвы, и ничего больше. Когда столицей империи был Петроград, все было точно так же. И говорить всерьез об автономии, которую якобы получили бывшие независимые республики, просто невозможно». М.Э. Расулзаде негативно отнесся к включению Азербайджана в состав Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – ЗСФСР) и полагал даже, что: «Азербайджанские ханства при первых царских наместниках на Кавказе были более самостоятельны, чем нынешние кавказские республики при секретарях Заккрайкома» (цит. по: [Балаев, 2013: 28](#)).

Деятельность М.Э. Расулзаде негативно оценивалась в советской историографии, традиции которой продолжены в ряде современных публикаций. Так, О.Ф. Соцков характеризует его следующим образом: «Расул-Заде – туркофил, националист, русофоб» и приводит данные о контактах с германскими и польскими спецслужбами накануне и во время Второй мировой войны ([Соцков, 2003: 123-127](#)). Но в современной азербайджанской историографии произошла переоценка М.Э. Расулзаде. Считается, что среди всей политической элиты АДР он внес «наиболее существенный вклад в создание первого национального государства на мусульманском Востоке». Более того, признается, что М.Э. Расулзаде «сформулировал теоретическую основу современной азербайджанской государственности и внес существенный вклад в ее практическую реализацию» ([Балаев, 2009: 6](#)).

Кардинально изменились в азербайджанской историографии и представления о советском периоде, что характерно для большинства государств, образовавшихся после распада СССР. По словам современного специалиста: «С начала 1990-х гг., стало модным критиковать имперскую политику Москвы. Национальными героями становились сторонники антибольшевистских националистических организаций», в том числе «Мусават» в Азербайджане ([Юматов, 2010: 97](#)).

Установление советской власти в Азербайджане

Современные азербайджанские историки отказываются от прежних стереотипов советской историографии о закономерности советизации в Азербайджане (см.: [Искендеров, 1958](#); [Азизбекова и др., 1969](#) и др.) и оценивают ее как военную агрессию Советской России, положившую «конец независимой азербайджанской государственности в Северном Азербайджане» ([Махмудов, 2005: 28](#)); как оккупацию, прервавшую историю национальной азербайджанской государственности: «...в результате российской интервенции была свергнута власть национального азербайджанского правительства, что на целых 70 лет прервало развитие демократического движения в Азербайджане» ([История Азербайджана..., 1995: 204](#)).

Вошедшие в Баку части Красной армии в обобщающих трудах по истории Азербайджана называют «русскими войсками» ([История Азербайджана..., 1995: 201](#)).

Но при этом здесь же отмечается, что ослабившее азербайджанские войска «восстание в Гарабаге было спровоцировано армянским правительством. Оно явилось результатом координированного плана Эривана и советского командования, имевшего целью облегчить операции наступавшей на Азербайджан» 11-й Красной армии (*История Азербайджана..., 1995: 201*). Этим подчеркивается сговор Армении и Советской России в ликвидации независимости Азербайджана, ставший одним из основополагающих положений в современной азербайджанской историографии.

В то же время позиция кемалистской Турции, фактически поддержавшей действия советского руководства по советизации Закавказья в 1920-1921 гг., находит понимание и фактически оправдывается наличием объективных обстоятельств, в которых та находилась: «Турция, занятая борьбой с западными державами за свою независимость и нуждавшаяся в военной и дипломатической поддержке Советской России, стремилась к установлению тесных отношений с северным соседом» (*История Азербайджана..., 1995: 203*). Отдельные авторы отмечают, что в успехе частей Красной армии в Баку свою роль сыграли и азербайджанские коммунисты, но им не дается столь резких оценок, как советскому руководству. А «успешный и бескровный ход вооруженного переворота в Баку» ставится даже в заслугу войскам гарнизона и правительству АДР, фактически не оказавшим сопротивления частям Красной армии (*Дарабади, 2013: 251-252*).

Общая оценка советского периода в истории Азербайджана

В общих характеристиках советского периода в истории Азербайджана преобладают негативные оценки, отражающие эмигрантскую традицию отказа считать АзССР в полной мере суверенным азербайджанским государством. Часть исследователей признает ее в этом качестве с определенными оговорками, отмечая, что «лишившись независимости, в силу необратимости зародившейся новой исторической традиции, азербайджанская государственность, пусть даже в сильно урезанном виде, сохранилась в советское время» (*Исмалов, 2010: 9*).

К тому же в азербайджанской историографии утвердились представления о том, что республика существенно пострадала вследствие советизации, уступив ряд территорий Армении: «Советская Россия, взявшая на себя роль третейского судьи в армяно-азербайджанских переговорах, а фактически представляя на них Азербайджанскую ССР без участия ее представителей, последовательно проводила политику уступок Арагатской Республике в вопросе азербайджанских территорий» (*Исмаилов, 2010: 214*). Критике подвергаются процессы и результаты национально-государственных и административно-территориальных преобразований на Кавказе в советский период, которым приписывается исключительно антиазербайджанский характер (*Qasimli, 2016* и др.). В частности, указывается, что само «решение о создании автономии Нагорного Карабаха было навязано Азербайджану Москвой и ее эмиссарами на Кавказе во главе с Орджоникидзе» (*Исмаилов, 2010: 215*). Азербайджанские историки отказываются видеть в решении национального вопроса в СССР попытки компромисса со стороны советского руководства, ретроспективно перенося современные обиды в прошлое, и считая, что: «Большевики в республике проводили откровенную политику русификации и армянизации» (*Махмудов, 2005: 33*).

Общепринятым для большинства азербайджанских историков является признание тоталитарного характера Советского государства (*Мамедова, 2004* и др.). Особую критику вызывает период сталинизма: «Это период формирования, утверждения и дальнейшего развития тоталитарного режима. Это было время насаждения Системы, основанной на всемерном использовании властью силы, включая методы государственного терроризма для утверждения всеобъемлющего контроля государства над обществом и сохранения этого контроля». Со смертью И.В. Сталина связывается начало нового периода в истории СССР – «постепенного отказа от наиболее крайних, террористических методов поддержания созданной Сталиным Системы» (*Исмаилов, 2003: 6*).

Критика И.В. Сталина и других советских вождей сопровождается переоценкой ряда азербайджанских политических деятелей советской эпохи. Среди них – руководитель временного военно-революционного комитета, поднявшего восстание против правительства АДР, затем первый глава правительства Советского Азербайджана, позже – председатель ЦИК СССР от ЗСФСР Н.Н. Нариманов. В советское время его деятельность подвергалась критике как «национал-уклониста» и достаточно поздно стала предметом специального изучения (*Ахмедов, 1988* и др.). Жаркие дискуссии велись по его поводу и в современной

азербайджанской историографии (Исмаилов, Нифталиев, 2009: 214), но теперь уже критику вызывали другие обстоятельства. Тем не менее, в ряде работ дана высокая оценка роли Н.Н. Нариманова в истории Азербайджана, в том числе в отстаивании его интересов в условиях национально-государственных преобразований первых советских лет (Əhmədova, 1998, Nəsnov, 2005 и др.).

Еще более заметна переоценка личности М.Д. Багирова – первого секретаря ЦК КП(б)/КПСС Азербайджана в 1933-1952 гг. и первого азербайджанца на этой должности фактического руководителя республики (Исмаилов, 2003, Мəmmədov, 2021 и др.). После его смещения в 1953 г. за связь с Л.П. Берией и последующего расстрела в 1956 г., по словам Э.Р. Исмаилова, «о человеке, более 20 лет являвшемся руководителем Азербайджана, писали мало, причем всегда отрицательно <...>. Несколько больше о Багирове стали писать в перестроечное время. И опять лишь в связи с темой массовых репрессий 30-40 г. г. И опять обвинительный уклон при описании деятельности Багирова, игнорирование совокупности факторов, определявших его действия» (Исмаилов, 2003: 32). Современные азербайджанские историки считают, что Багиров «был человек достаточно сложной, противоречивой судьбы, с таким же сложным, противоречивым характером. Все это соответствовало особенностям той исторической эпохи, современником которой ему суждено было стать». При этом М.Д. Багиров «сумел завоевать доверие Сталина. И это, в значительной мере, обеспечивало устойчивость его позиций в Азербайджане» (Исмаилов, 2003: 50), что объясняется «прежде всего, оценкой деловых качеств республиканского руководителя главой союзного государства» (Исмаилов, 2003: 45).

В ряде работ параллельно излагается история Северного и Южного Азербайджана, чем подчеркивается вынужденное разделение одного народа. Жесткой критике при этом подвергается Советская Россия и Иран. Директор Института истории Национальной академии наук Азербайджана (далее – НАНА) академик НАНА Я.М. Махмудов писал: «Точно так же, как в Северном Азербайджане кровавый большевистский режим Советской России положил конец существованию Азербайджанской Народной Республики, так и реакционный шахский режим Ирана в Южном Азербайджане потопил в крови страну Азадыстан. Реакционные силы, разделившие в свое время между собой Азербайджан в Гюлистане и Туркменчае, не дали ему обрести государственную независимость. Вновь север Азербайджана остался в составе России, а юг – в составе Ирана» (Махмудов, 2005: 28).

Новые трагические параллели в судьбах Северного и Южного Азербайджана проводятся при обращении к первым послевоенным годам: «Репрессии против азербайджанского народа как на севере, так и на юге, продолжались и после завершения Второй мировой войны. Национальное правительство (12-е декабря 1945 г. – 14-е июня 1946 г.), созданное на юге Азербайджана, было свергнуто реакционным шахским режимом Ирана. Десятки тысяч поборников свободы были потоплены в крови. Были ликвидированы все демократические реформы, проведенные Азербайджанским Национальным правительством» (Махмудов, 2005: 35). В качестве соответствующего примера репрессий против азербайджанцев в СССР Я.М. Махмудов назвал «новый этап массовой депортации азербайджанцев из Западного Азербайджана (с территории, называемой в советское время Армянской ССР), являвшегося их исконной родиной» в 1948–1953 гг. Причиной этого он считал все те же происки армян при поддержке советского руководства: «Воодушевившись “благословением” властвовавшей в Кремле группировки Сталина-Берии-Микояна, армянские националисты в очередной раз учинили расправу над азербайджанским народом» (Махмудов, 2005: 35).

Обращение к указанным событиям повышает оценку М.Д. Багирова, который «был вдохновлен идеей объединения Азербайджана» и делал все от него зависящее для этого (Исмаилов, 2003: 47). Дж. Гасанлы показал большую роль М.Д. Багирова в мобилизации потенциала АзССР для достижения задачи объединения с Южным Азербайджаном в послевоенные годы (Гасанлы, 2006). Созвучно современным представлениям и утверждение о том, что «М.Д. Багиров в начавшемся новом витке армяно-азербайджанского противостояния проявил себя бойцом» (Исмаилов, 2003: 227).

Общие негативные оценки советского периода меняются, когда речь заходит о приходе к власти Г.А. Алиева, в 1966–1969 гг. – председателя Комитета государственной безопасности при Совете министров АзССР, в 1969-1982 гг. – первого секретаря ЦК КП Азербайджана. По мнению значительного большинства современных азербайджанских

авторов, при нем были созданы экономические, политические, культурно-идеологические и, в известной степени военные, предпосылки азербайджанской государственности (Hüseynova, 2004, Qasimli, 2006, Qasimov, 2009 и др.). Я.М. Махмудов всю историю АзССР (названную «Коммунистический режим в Северном Азербайджане» и датируемую с 28 апреля 1920 г. по 18 октября 1991 г.) разделил на два неравных по времени периода: «Период тяжелых испытаний (1920-1969)» и «Первый период руководства Гейдара Алиева Азербайджаном: великий поворот к независимости и начало национального возрождения (1969–1982)» (Махмудов, 2005). Время руководства республикой Г.А. Алиевым расценивается в истории Советского Азербайджана «как самый блестящий период строительства за все время его существования». Именно в эти годы: «Произошел подъем во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства. Проводились важные структурные изменения в экономике республики. Были созданы новые прогрессивные отрасли промышленности. <...> В результате дальновидной политики, мудрого и компетентного руководства Гейдара Алиева, Азербайджан в то время превратился в самую передовую сельскохозяйственную республику Советского Союза, в том числе в передовой край хлопководства и виноградарства» (Махмудов, 2005: 38).

Одним из немногих исключений по данному вопросу является книга представителей азербайджанской оппозиции Р.Г. Агаева и З.М. Ализаде, посвященная последним годам истории АзССР в условиях возникновения Карабахского кризиса. Так, З.М. Ализаде отмечал: «Со второй половиной советской эпохи ускорился процесс деградации и распада». По его словам, именно Г.А. Алиев «более всех других в республике, способствовал деградации политической, идеологической и экономической базы советского коммунизма» (Ализаде, 2006). Очевидно, что оценки роли Г.А. Алиева в значительной степени обусловлены политическими факторами.

Антисоветские восстания и политические репрессии

В советской историографии выступления против большевиков упоминались как «попытки воору[енного] сопротивления контрреволюции», инициировавшиеся турецкими офицерами и местными националистами – мусаватистами и дашнаками (Гражданская война, 1983: 27). В современной азербайджанской историографии антисоветским восстаниям 1920 г. и другим актам сопротивления советскому режиму уделяется значительно больше внимания. Основной причиной восстаний считается недовольство политикой новой власти, выражавшейся в применении «террора на государственном уровне в Азербайджане», массовых арестах и грабежах населения. Подчеркивается массовый характер восстаний и жестокость в их подавлении, сопровождавшемся «гибелью мирных жителей, многочисленными фактами мародерства и разбоя. (Исмаилов, 2010: 207-208).

Оправдываются и последующие выступления населения АзССР против советской власти: «Насильственная коллективизация, конфискация всего имущества населения, политика ликвидации кулачества как класса, проводившаяся с конца 20-х гг., довели терпение народа до крайнего предела. Страну вновь охватило движение сопротивления. Произошли новые восстания в Шеки, Закатале, Нахчыване, Хызы, Шамкире, Джебраиле и др. регионах» (Махмудов, 2005: 33).

«Большой террор» стал темой специального исследования Э.Р. Исмаилова (Исмаилов, 2015). Подсчитать общее количество репрессированных в Азербайджане за эти годы, по его словам, не просто. Автор существенно расширяет его за счет членов семей репрессированных граждан: «Видимо, справедливо было бы отнести сюда всех, кто был расстрелян, заключен в лагеря, жен и детей осужденных, высланных за пределы республики. Иными словами, всех, кто пострадал физически и морально. С учетом этого можно предположить, что число репрессированных в Азербайджане в период “большого террора” составило не менее 80 тыс. человек» (Исмаилов, 2010: 234). В результате Э.Р. Исмаилов приходит к выводу о том, что данный период «можно назвать геноцидом против собственного народа. Не вдаваясь в причины кровавой вакханалии, отметим лишь, что, как и во всей стране, организатором и вдохновителем развязывания репрессивной истерии в Азербайджане было высшее советское руководство и прежде всего Сталин» (Исмаилов, 2010: 229). Этим фактически снимается ответственность за проведение репрессий с азербайджанского руководства во главе с М.Д. Багировым, который в предыдущие годы считался «главным виновником разыгравшейся в Азербайджане трагедии» (Исмаилов, 2010: 229). Характеризуя деятельность М.Д. Багирова и подчеркивая,

что он смог уцелеть в период репрессий, в отличие других азербайджанских руководителей (А. Караева, Г. Мусабекова, С. Эфендиева), Э.Р. Исмаилов в другой работе писал: «Вина их всех состояла в том, что они поверили создателю Системы, который убедил их в том, что является тем самым Мессией, который один знает маршрут пути к долгожданному Светлому завтра. И мы не вправе с позиции сегодняшнего дня обвинить их всех за столь фатальное заблуждение. Все они, в том числе Багиров, были исполнителями» (Исмаилов, 2003: 49).

Подчеркивается, что репрессии против азербайджанского народа осуществлялись по инициативе армян, оказавшихся в составе руководства правоохранительных органов республики: «Армяно-дашнакские бандиты в лице Сумбатова-Григоряна-Маркаряна-Мальяна и др. разбойников, обосновавшихся в руководстве Азербайджана и принявшие обличив коммунистов, фактически начали очищать Азербайджан от азербайджанцев, точнее от азербайджанских тюрков» (Махмудов, 2005: 38). В одном ряду здесь упомянуты несколько руководителей правоохранительных органов АзССР, объединенные по их национальной принадлежности:

- генерал-лейтенант Ю.Д. Сумбатов-Топуридзе (армянин по отцу и грузин по матери) – с 15 июля 1934 г. по 10 января 1938 г. председатель ГПУ, начальник управления НКВД, нарком внутренних дел АзССР, в 1947-1953 гг. – заместитель председателя Совета министров АзССР;

- генерал-майор Х.И. Григорян – в 1937-1939 гг. начальник воднотранспортного отдела НКВД АзССР, в 1943-1947 заместитель наркома внутренних дел АзССР;

- генерал-лейтенант Р.А. Маркарян – в 1939-1941 заместитель наркома внутренних дел, в 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности, в 1941-1943 гг. заместитель наркома по оперативной работе внутренних дел АзССР.

Вместе с ними упомянут и занимавший более скромные должности в органах НКВД капитан М.Н. Мальян. Интересно отметить, что в 1956 г. Сумбатов-Топуридзе, Григорян и Маркарян были расстреляны вместе с Багировым, но получают совершенно иную оценку своей деятельности. Судьба Мальяна по открытым источникам не известна.

В то же время в этом ряду не указаны руководители органов внутренних дел и государственной безопасности – представители других национальностей (еврей, русский и азербайджанцы), также причастные к осуществлению политических репрессий в АзССР уже в силу занимаемых должностей, что подтверждает определенную ангажированность автора вышеприведенной цитаты:

- старший майор государственной безопасности М.Г. Раев (Я.С. Каминский) – с 10 января по 12 ноября 1938 г. нарком внутренних дел АзССР;

- генерал-майор С.Ф. Емельянов – с 11 февраля 1939 г. по 26 февраля 1941 г. нарком внутренних дел, с 26 февраля по 31 июля 1941 г. нарком государственной безопасности, с 7 августа 1941 г. по 7 мая 1943 г. первый заместитель наркома внутренних дел, с 7 мая 1943 г. по 16 марта 1953 г. нарком / министр государственной безопасности, с 16 марта по 29 июля 1953 г. министр внутренних дел АзССР;

- генерал-лейтенант М.А. Якубов – с 26 февраля 1941 г. по 25 мая 1950 г. нарком / министр внутренних дел АзССР;

- генерал-майор А.И. Атакишиев – с 25 мая 1950 г. по 16 марта 1953 г. министр внутренних дел АзССР.

В свою очередь, Э.Р. Исмаилов утверждает: «Репрессии проводились против всех, невзирая на национальную принадлежность обвиняемых, поэтому вряд ли обоснованной является бытующая порой в Азербайджане точка зрения, что репрессии 1937-1938 гг. были сугубо антиазербайджанской акцией <...>. В многонациональном Азербайджане среди жертв массовых репрессий можно было встретить представителей всех национальностей, проживавших тогда в республике». Его выводы подтверждаются используемыми архивными документами и другими источниками. При этом он считает, что «численность репрессированного азербайджанского населения существенно превышала соответствующие показатели соседних народов – грузин и армян – почти в два раза. Причины историк связывает «с однозначно подозрительным отношением Советского руководства, в том числе Сталина, к выходцам из других стран. К середине 30-х годов в республике проживала огромная колония азербайджанцев иранского происхождения» (Исмаилов, 2010: 233).

При характеристике послевоенного периода Я.М. Махмудов приписывает «обосновавшейся в Кремле армяно-дашнакской клике во главе с А.И. Микояном» планы

«депортации всех азербайджанцев со своей родины в годы войны» (Махмудов, 2005: 35), но не приводит в подтверждение каких-либо документальных свидетельств.

Экономические и социокультурные преобразования.

В ряде работ отмечается «то огромное значение, которое имела для республики развернувшаяся в масштабах СССР индустриализация. За сравнительно короткий исторический период в Азербайджане в несколько раз увеличилась численность рабочего класса. Выросла численность и удельный вес жителей городов. Доля городского населения достигла к концу 30-х годов более 35 %. Баку стал пятым по численности населения городом Союза. Строительство промышленных объектов, восстановление старых предприятий в значительной мере решило проблему безработицы. Азербайджан превратился из аграрной в аграрно-промышленную республику» (Исмаилов, 2010: 224). В то же время отмечаются и присущие данным процессам недостатки, связанные с тем, что создание новой социалистической экономики происходило в форме «односторонней индустриализации и насильственной коллективизации», вследствие чего «экономика Азербайджана была полностью поставлена в зависимость от центра». Высокого уровня развития достигла, главным образом, нефтяная и энергетическая промышленности, в то время как развитию других отраслей, например, легкой и пищевой, уделялось значительно меньше внимания (Исмаилов, 2010: 221).

Во взаимосвязи с экономическими процессами исследуются изменения в социальной структуре азербайджанского общества. И.В. Нифталиев рассматривает подготовку кадров и политику коренизации как одну из необходимых форм решения национального вопроса в АзССР (Нифталиев, 2018 и др.).

Отдельные исследователи, обращаясь к первым советским десятилетиям, признают достигнутые в эти годы успехи в области народного образования, науки, литературы, искусства, многостороннее развитие духовной жизни общества, а также то, что именно тогда «рождались новая советская культура – реальный исторический феномен, ставший значительным фактом отечественной и мировой культуры XX века» при всех «перипетиях и сложностях этого исторического этапа, идеологического прессинга, массовых репрессий и депортаций» (Мусаева, 2015: 17). По мнению Э.Р. Исмаилова, в 1920-1930-е гг. «азербайджанская культура прошла тот путь своего развития, который сегодня тяжело оценить однозначно. С одной стороны, все сферы культуры испытывали усиливающееся влияние официальной политики. В этих условиях трудно говорить о полноценном развитии творческой мысли, о раскрытии возможностей развития всех сфер культуры. Но несомненно и то, что в эти тяжелые, сложные времена в культурном развитии были достигнуты серьезные успехи» (Исмаилов, 2010: 244-245).

В то же время другие авторы возражают: «В годы так называемой “культурной революции” под лозунгами “интернационализма”, создания “новой, пролетарской культуры”, “социалистической культуры”, разрушая культурные памятники азербайджанского народа, уничтожая древние рукописи, неоднократно изменяя алфавит, руководящие органы старались оторвать народ от своих исторических корней, а потом искусственно соединить все народы, объявить о “возникновении” новой исторической общности – “советского народа”» (Гасымлы, 2005: 4). Встречаются в азербайджанской историографии и постколониальные стереотипы. По словам Я.М. Махмудова: «В 20-30-е гг. еще более усилилась и ужесточилась политика национального колониализма». (Махмудов, 2005: 32). Он не нашел ничего положительного в советских социокультурных преобразованиях и поставил их в один ряд с политикой массовых репрессий: «Наряду с массовой резней, ссылками, уничтожались и национально-нравственные ценности народа <...>. Под завесой создания “по форме национальной, а по содержанию социалистической” культуры, уничтожалось все, что составляло национально-духовную ценность, необходимую для существования народа» (Махмудов, 2005: 34).

4. Заключение

В современной азербайджанской исторической науке положения советской историографии подвергаются во многом обоснованной критике за то, что та находилась под влиянием коммунистической идеологии и оставляла без внимания многие острые вопросы, приобретающие табуированный характер: «Азербайджанские советские историки, обходя наиболее щепетильные моменты отечественной истории прошедшего столетия, руководствовались соображениями сугубо политического характера <...> старались твердо

держаться идеологических канонов, получивших право на существование со стороны соответствующих инстанций высшего советского руководства и уже тиражированных и «обоснованных» в работах профессиональных московских историков» (Исмаилов, 2003: 4-5).

Решительный разрыв с предыдущей историографической традицией отражает стремление к расставанию с прошлым, которое рассматривается порой в качестве бремени «колониального наследия». Однако оценки советского периода в современной азербайджанской историографии свидетельствуют о том, что она остается не свободной от влияния политических и идеологических факторов. Это отражают резкое осуждение процессов советизации, жесткая критика советского строя, переоценка отдельных личностей с учетом не только их конкретного вклада в историю Азербайджана и СССР, но и национальной принадлежности.

Традиция негативного восприятия советского опыта была заложена еще находившимися в эмиграции лидерами АДР, критиковавшими лишивших их власти большевиков даже сильнее, чем императорскую Россию, в которой они получали образование, проходили профессиональную и политическую социализацию. Идеализация АДР, считающейся главным предшественником современной Азербайджанской Республики, порой доходит до отказа рассматривать АзССР как определенный этап в развитии азербайджанской государственности и составную часть национальной истории. Но это ведет в конечном счете к обесцениванию судеб нескольких поколений ее жителей, своим трудом закладывавших основы сегодняшнего благосостояния, экономики и культуры Азербайджана. Очевидно, что достижения советской эпохи, при всем трагизме многих событий, не укладываются в классическую схему взаимоотношений метрополии и колоний.

В методологическом отношении отказ от единой марксистской парадигмы нередко сопровождается возвратом к позитивизму и появлением конспирологических теорий в объяснении прошлого (в том числе, представлением о «сговоре» демонизируемых соседей с руководителями Советского государства, которые наделяются чуть ли не перманентным желанием подвергать дискриминации азербайджанцев). Наряду с этим следует отметить и появление в азербайджанской историографии новых тем, что обусловлено расширением источниковой базы и появлением новых подходов, среди которых следует выделить социальную и демографическую историю и другие направления научного поиска. Многие азербайджанские историки широко используют документы фондов не только республиканских, но и российских архивов и другие источники, что создает хорошие возможности для переосмысления различных вопросов. К сожалению, пока в значительно меньшей степени в изучении советской истории используются источники личного происхождения, в том числе материалы устной истории.

Новая версия истории независимого Азербайджана, в отличие от существовавшей в советской историографии, носит подчеркнуто национализированный характер, что, впрочем, характерно в той или иной степени для большинства постсоветских государств. Показательно, что даже при обращении к теме политических репрессий ответственность возлагается на высшее советское руководство и отдельных местных руководителей органов внутренних дел и государственной безопасности – исключительно армян по национальности. В то же время развитие азербайджанской историографии не лишено и собственной специфики, обусловленной воздействием ряда факторов. Одним из них стал Карабахский конфликт, обостривший до предела азербайджано-армянские отношения, что нашло свое отражение в формировании современных исторических представлений. По оценкам специалистов: «Обостренная историческая память пронизывает работы, посвященные армяно-азербайджанским отношениям. Драматические события прошлого в отношениях двух народов переживаются с той же эмоциональностью, что и коллизии наших дней» (Исмаилов, Нифталиев, 2009: 210). Широкое распространение представлений об армянском экспансионизме и стремление к национальной консолидации могут также рассматриваться как последствия Карабахского конфликта. Однако произошедшие в последние годы изменения геополитической ситуации задают новые условия развития азербайджанской историографии, которой предстоит найти соответствующие ответы на вызовы современности.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Литература

- [Азизбекова и др., 1969](#) – *Азизбекова П., Мнацаканян А, Траскунов М.* Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку: Азернешр, 1969. 323 с.
- [Агаев, Ализаде, 2006](#) – *Агаев Р.Г, Ализаде З.М.* Азербайджан. Конец второй республики, (1988–1993). М.: Граница, 2006. 615 с. [Электронный ресурс]. URL: https://azeribooks.narod.ru/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm (дата обращения: 12.11.2023).
- [Ахмедов, 1988](#) – *Ахмедов Т.А.* Нариман Нариманов. Баку: Язычы, 1988. 276 с.
- [Балаев, 2009](#) – *Балаев А.* Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). М.: Флинта, 2009. 288 с.
- [Балаев, 2013](#) – *Балаев А.* Мамед Эмин Расулзаде. На чужих берегах (1922-1943). М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2013. 266 с.
- [Великий Октябрь, 1977](#) – Великий Октябрь и расцвет экономики и культуры Советского Азербайджана. Баку: Элм, 1977. 274 с.
- [Гасанлы, 2006](#) – *Гасанлы Дж.П.* СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны, 1941-1946 гг. М.: Герои Отечества, 2006. 559 с.
- [Гасанлы, 2009](#) – *Гасанлы Дж.П.* Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М.: Флинта, 2009. 661 с.
- [Гасымлы, 2005](#) – *Гасымлы М.Дж.* Азербайджан в международных культурных связях (1946-1990 гг.). Тбилиси: Артанучи, 2005. 300 с.
- [Государство наций, 2011](#) – Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 376 с.
- [Гражданская война, 1983](#) – Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983. 704 с.
- [Гулиев, 1972](#) – *Гулиев Дж.Б.* Под знаменем ленинской национальной политики (Осуществление Коммунистической партией ленинской национальной политики в Азербайджане в 1920-1925 гг.). Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1972. 458 с.
- [Дарабади, 2013](#) – *Дарабади П.* Военно-политическая история Азербайджана (1917-1920 годы). Баку: Издательский дом «Кавказ», 2013. 296 с.
- [Дарвай, 2015](#) – *Дарвай Р.В.* Азербайджан. Трансформация памяти // Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / ред. Т.С. Гузенкова, О.В. Петровская. М.: РИСИ, 2015. С. 206–217.
- [Искендеров, 1958](#) – *Искендеров М.С.* Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку: Азернешр, 1958. 539 с.
- [Исмаилов, 2003](#) – *Исмаилов Э.Р.* Власть и народ: Послевоенный сталинизм в Азербайджане, 1945-1953. Баку: Адильоглы, 2003. 342 с.
- [Исмаилов, 2010](#) – *Исмаилов Э.Р.* Очерки по истории Азербайджана. М.: Флинта, 2010. 424 с.
- [Исмаилов, 2015](#) – *Исмаилов Э.Р.* История «Большого террора» в Азербайджане. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 228 с.
- [Исмаилов, Нифталиев, 2009](#) – *Исмаилов Э., Нифталиев И.* Проблемы развития национальной истории в Азербайджане / Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. 201–224.
- [История Азербайджана..., 1963](#) – История Азербайджана: В 3 т. Баку: Издательство Академии наук АзССР, 1963. Т. 3. Ч. 1. 538 с. Ч. 2. 529 с.
- [История Азербайджана..., 1995](#) – История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. Баку: Элм, 1995. 432 с.
- [Карр, 1990](#) – *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. Т. 1-2: Большевицкая революция 1917-1923 / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. 763 с.

- Мамедова, 2004** – *Мамедова Ш.Р.* Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане 1920-1930 гг. Баку: Адилоглы, 2004. 319 с.
- Махмудов, 2005** – *Махмудов Я.М.* Азербайджан: краткая история государственности. Баку: «Тэхсил», 2005. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tarixinstitutu.az/Web/uploads/books/books/2017/11/28.Azerbaydjankratkayaistoriyaqosudarstvennosti.pdf> (дата обращения: 12.10.2023)
- Мильман, 1971** – *Мильман А.Ш.* Азербайджанская ССР – суверенное государство в составе СССР. Баку: Азернешр, 1971. 300 с.
- Мусаева, 2015** – *Мусаева Т.А.* Культура Азербайджана на рубеже эпох (20-30-ые годы XX столетия). Баку: Издательство “Elm və Təhsil”, 2015. 376 с.
- Мустафа-заде, 2006** – *Мустафа-заде Р.С.* Две Республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг. М.: МИК, 2006. 356 с.
- Нифталиев, 2018** – *Нифталиев И.В.* Кадровая политика в Азербайджанской ССР в 1920-1930-е гг.: цели, основные направления и формы осуществления. Баку: Elm və təhsil, 2018. 476 с.
- Очерки истории, 1963** – Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку: Азернешр, 1963. 771 с.
- Пашаев, 1965** – *Пашаев Н.А.* Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965. 312 с.
- Соцков, 2003** – *Соцков Л.Ф.* Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М.: Рипол классик, 2003. 336 с.
- Султанова, 1964** – *Султанова А.И.* Счастливые женщины Советского Азербайджана: (Из истории борьбы КП Азербайджана за раскрепощение женщины-азербайджанки и вовлечение ее в социалистическое строительство). Баку: Азернешр, 1964. 135 с.
- Тунян, 2018** – *Тунян В.Г.* Фальсификация истории восстановления армянской государственности в азербайджанской историографии. Ереван: Издательство ЕГУ, 2018. 396 с.
- Шабанов, 1959** – *Шабанов Ф.Ш.* Развитие советской государственности в Азербайджане. М.: Госюриздат, 1959. 175 с.
- Шнирельман, 2009** – *Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
- Юматов, 2010** – *Юматов К.В.* Дискуссии по проблеме Нагорного Карабаха в научной и периодической печати Армении и Азербайджана в 1987-1991 гг. // *Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 330 (январь). С. 95–99.
- Azərbaycan tarixi, 1998–2003** – *Azərbaycan tarixi.* 7 cilddə. Bakı: “Elm”, 1998–2003.
- Azərbaycan xalq, 2004–2005** – *Azərbaycan xalq cümhuriyyəti ensiklopediyası.* 2 cilddə. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004–2005.
- Əhmədova, 1998** – *Əhmədova F.* Nəriman Nərimanov – İdeal və gerçəklik (1920-ci il). Bakı: “Elm və həyat”, 1998. 169 s.
- Həsənov, 2005** – *Həsənov H.Ə.* Nəriman Nərimanovun milli dövlətçilik baxışları və fəaliyyəti. Bakı: Elm, 2005. 248 s.
- Hüseynova, 2004** – *Hüseynova İ.* Müstəqil Azərbaycan dövlətinin qurucusu. Bakı, “Təhsil”, 2004, 472 s.
- Məmmədov, 2021** – *Məmmədov A.* Mir Cəfər Bağırov – siyasi portret. Bakı: “Zərdabi Nəşr” MMC, 2021, 424 s.
- Naхçivan ensiklopediyası, 2005** – *Naхçivan ensiklopediyası.* 2 cilddə. Naхçivan: Azər. Milli EA Naхçivan bölməsi, 2005.
- Qasımlı, 2006** – *Qasımlı M.* Heydər Əliyev – İstiqlala gedən yol (1969-1987-ci illər). Bakı: Bakı Universiteti Nəşriyyatı, 2006. 608 s.
- Qasımlı, 2016** – *Qasımlı M.C.* Ermənistanın sovetləşdirilməsindən Azərbaycan ərazilərinin işğalnadək erməni iddiaları: tarix – olduğu kimi (1920-1994-cü illər). Bakı: Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Elmin İnkişafı Fondu, 2016, 520 s.
- Qasımov, 2009** – *Qasımov Ə.Q.* Heydər Əliyevin inkişaf strategiyası və Naхçivan Muxtar Respublikası (XX əsrin 70-80-ci illəri). Bakı: Təhsil, 2009, 302 s.

References

Azizbekova i dr, 1969 – *Azizbekova, P., Mnacakanjan, A, Traskunov, M.* (1969) Sovetskaja Rossiya i bor'ba za ustanovlenie i uprochenie vlasti Sovetov v Zakavkaz'e [Soviet Russia and the

- Struggle for the Establishment and Strengthening of Soviet Power in Transcaucasia]. Baku: Azerneshr, 323 p. [in Russian]
- Agaeu, Alizade, 2006** – *Agaeu, R.G, Alizade, Z.M.* (2006) Azerbajdzhan. Konec vtoroj respubliki (1988–1993) [Azerbaijan. The End of the Second Republic (1988–1993)]. M.: Granitsa, 2006. 615 p. [Electronic resource]. URL: https://azeribooks.narod.ru/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm (date of access: 11.12.2023). [in Russian]
- Ahmedov, 1988** – *Ahmedov, T.A.* (1988). Nariman Narimanov [Nariman Narimanov]. Baku: Yazichy, 276 p. [in Russian]
- Balaev, 2009** – *Balaev, A.* (2009). Mamed Jemin Rasulzade (1884-1955) [Mamed Emin Rasulzade (1884-1955)]. M.: Flinta, 288 p. [in Russian]
- Balaev, 2013** – *Balaev, A.* (2013). Mamed Jemin Rasulzade. Na chuzhij beregah (1922-1943) [Mamed Emin Rasulzade. On Foreign Shores (1922-1943)]. M.: OOO «IPC „Maska“», 266 p. [in Russian]
- Velikij Oktjabr', 1977** – Velikij Oktjabr' i rascvet jekonomiki i kul'tury Sovetskogo Azerbajdzhana (1977) [Great October and the Flourishing of the Economy and Culture of Soviet Azerbaijan]. Baku: Jelm, 274 p. [in Russian]
- Gasanly, 2006** – *Gasanly, Dzh.P.* (2006). SSSR-Iran: Azerbajdzhanskij krizis i nachalo holodnoj vojny, 1941-1946 gg. [USSR-Iran: Azerbaijan Crisis and the Beginning of the Cold War, 1941-1946]. M.: Geroi Otechestva, 559 p. [in Russian]
- Gasanly, 2009** – *Gasanly, Dzh.P.* (2009). Hrushhevskaja “otpepel” i nacional'nyj vopros v Azerbajdzhane (1954–1959) [Khrushchev's “Thaw” and the National Question in Azerbaijan (1954–1959)]. M.: Flinta, 661 p. [in Russian]
- Gasymly, 2005** – *Gasymly, M.Dzh.* (2005). Azerbajdzhan v mezhdunarodnyh kul'turnyh svjazjah (1946–1990 gg.) [Azerbaijan in International Cultural Relations (1946–1990)]. Tbilisi: Artanuchi, 300 s. [in Russian]
- Gosudarstvo nacij, 2011** – Gosudarstvo nacij: Imperija i nacional'noe stroitel'stvo v jepohu Lenina i Stalina (2011) [State of Nations: Empire and Nation-Building in the Era of Lenin and Stalin] ed. R.G. Suni, T. Martin. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 376 p. [in Russian]
- Grazhdanskaja vojna, 1983** – Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija v SSSR. Jenciklopedija (1983) [Civil War and Military Intervention in the USSR. Encyclopedia]. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 704 p. [in Russian]
- Guliev, 1972** – *Guliev, Dzh.B.* (1972). Pod znamenem leninskoj nacional'noj politiki (Osushhestvlenie Kommunisticheskoy partiej leninskoj nacional'noj politiki v Azerbajdzhane v 1920–1925 gg.) [Under the Banner of Leninist National Policy (Implementation of the Leninist National Policy by the Communist Party in Azerbaijan in 1920–1925)]. Baku: Azerbajdzhanskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 458 p. [in Russian]
- Darabadi, 2013** – *Darabadi, P.* (2013). Voennopoliticheskaja istorija Azerbajdzhana (1917–1920 gody) [Military-Political History of Azerbaijan (1917–1920)]. Baku: Izdatel'skij dom “Kavkaz”, 296 p. [in Russian]
- Darvaj, 2015** – *Darvaj, R.V.* (2015). Azerbajdzhan. Transformacija pamjati [Azerbaijan. Transformation of memory] Nasledniki Pobedy i porazhenija. Vtoraja mirovaja vojna v istoricheskoj politike stran SNG i ES [Heirs of Victory and Defeat. The Second World War in the Historical Politics of the CIS and EU Countries] ed. T.S. Guzenkova, O.V. Petrovskaja. M.: RISI, pp. 206-217. [in Russian]
- Iskenderov, 1958** – *Iskenderov, M.S.* (1958). Iz istorii bor'by Kommunisticheskoy partii Azerbajdzhana za pobedu Sovetskoj vlasti [From the History of the Struggle of the Communist Party of Azerbaijan for the Victory of Soviet Power]. Baku: Azerneshr, 539 p. [in Russian]
- Ismailov, 2003** – *Ismailov, Je.R.* (2003). Vlast' i narod: Poslevoennyj stalinizm v Azerbajdzhane, 1945–1953 [Power and People: Post-War Stalinism in Azerbaijan, 1945–1953]. Baku: Adil'ogly, 342 p. [in Russian]
- Ismailov, 2010** – *Ismailov, Je.R.* (2010). Oчерki po istorii Azerbajdzhana [Essays on the History of Azerbaijan]. M.: Flinta, 424 p. [in Russian]
- Ismailov, 2015** – *Ismailov, Je.R.* (2015). Istoriya “Bol'shogo terrora” v Azerbajdzhane [The History of the “Great Terror” in Azerbaijan]. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 228 p. [in Russian]
- Ismailov, Niftaliev, 2009** – *Ismailov, Je., Niftaliev, I.* (2009). Problemy razvitija nacional'noj istorii v Azerbajdzhane [Problems of the Development of National History in Azerbaijan]

Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve – II [National Histories in the Post-Soviet Space – II] ed. F. Bomsdorf, G. Bordjugova. M.: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XXI, pp. 201-224. [in Russian]

Istorija Azerbajdzhana, 1963 – Istorija Azerbajdzhana (1963) [History of Azerbaijan]: V 3 t. Baku: Izdatel'stvo Akademii nauk AzSSR, T. 3. Ch. 1. 538 p. Ch. 2. 529 p. [in Russian]

Istorija Azerbajdzhana, 1995 – Istorija Azerbajdzhana s drevnejshih vremen do nachala XX v. (1995) [History of Azerbaijan from Ancient Times to the Beginning of the 20th Century] Baku: Jelm, 432 p. [in Russian]

Karr, 1990 – *Karr, Je.* (1990). Istorija Sovetskoj Rossii [History of Soviet Russia]. Kn. 1. T. 1-2: Bol'shevistskaja revoljucija 1917-1923 [Bolshevik Revolution 1917–1923] / transl. from English. M.: Progress, 763 p. [in Russian]

Mamedova, 2004 – *Mamedova, Sh.R.* (2004). Interpretacija totalitarizma. Stalinizm v Azerbajdzhane 1920-1930 gg. [Interpretation of Totalitarianism. Stalinism in Azerbaijan 1920-1930]. Baku: Adilogly, 319 p. [in Russian]

Mahmudov, 2005 – *Mahmudov, Ja.M.* (2005). Azerbajdzhan: kratkaja istorija gosudarstvennosti [Azerbaijan: a Brief History of Statehood]. Baku: “Tahsil”, 160 p. [Electronic resource]. URL: http://www.tarixinstitutu.az/Web/uploads/books/books/2017/11/28.Azerbaydjan_kratkayaistoriyaqosudarstvennosti.pdf (date of access: 12.10.2023). [in Russian]

Mil'man, 1971 – *Mil'man, A.Sh.* (1971). Azerbajdzhanskaja SSR – suverennoe gosudarstvo v sostave SSSR [The Azerbaijan SSR is a Sovereign State within the USSR]. Baku: Azerneshr, 300 p. [in Russian]

Musaeva, 2015 – *Musaeva, T.A.* (2015). Kul'tura Azerbajdzhana na rubezhe jepoh (20-30-ye gody XX stoletija) [Culture of Azerbaijan at the Turn of Eras (20-30s of the twentieth century)]. Baku: Izdatel'stvo “Elm və Təhsil”, 376 p. [in Russian]

Mustafa-zade, 2006 – *Mustafa-zade, R.S.* (2006). Dve Respubliki. Azerbajdzhano-rossijskie otnoshenija v 1918-1922 gg. [Two Republics. Azerbaijani-Russian Relations in 1918-1922]. M.: MIK, 356 p. [in Russian]

Niftaliev, 2018 – *Niftaliev, I.V.* (2018). Kadrovaja politika v Azerbajdzhanskoj SSR v 1920–1930-e gg.: celi, osnovnye napravlenija i formy osushhestvlenija [Personnel Policy in the Azerbaijan SSR in the 1920–1930s: Goals, Main Directions and Forms of Implementation]. Baku: Elm və təhsil, 476 p. [in Russian]

Oчерki istorii, 1963 – Oчерki istorii Kommunisticheskoj partii Azerbajdzhana (1963) [Essays on the history of the Communist Party of Azerbaijan]. Baku: Azerneshr, 771 p. [in Russian]

Pashaev, 1965 – *Pashaev, N.A.* (1965). Oчерki istorii kul'turnogo stroitel'stva Sovetskogo Azerbajdzhana [Essays on the history of cultural construction of Soviet Azerbaijan]. Baku: Azerneshr, 312 p. [in Russian]

Sockov, 2003 – *Sockov, L.F.* (2003). Neizvestnyj separatizm: Na sluzhbe SD i Abvera: Iz sekretnyh dos'e razvedki [Unknown Separatism: In the Service of the SD and Abwehr: From Secret Intelligence Files]. M.: Ripol klassik, 336 p. [in Russian]

Sultanova, 1964 – *Sultanova, A.I.* (1964). Schastlivye zhenshhiny Sovetskogo Azerbajdzhana: (Iz istorii bor'by KP Azerbajdzhana za raskreposhhenie zhenshhiny-azerbajdzhanki i vovlechenie ee v socialisticheskoe stroitel'stvo) [Happy Women of Soviet Azerbaijan: (From the History of the Struggle of the Communist Party of Azerbaijan for the Emancipation of the Azerbaijani Woman and Her Involvement in Socialist Construction)]. Baku: Azerneshr, 135 p. [in Russian]

Tunjan, 2018 – *Tunjan, V.G.* (2018). Fal'sifikacija istorii vosstanovlenija armjanskoj gosudarstvennosti v azerbajdzhanskoj istoriografii [Falsification of the History of the Restoration of Armenian Statehood in Azerbaijani Historiography]. Erevan: Izdatel'stvo EGU, 396 p. [in Russian]

Shabanov, 1959 – *Shabanov, F.Sh.* (1959). Razvitie sovetskoj gosudarstvennosti v Azerbajdzhane [Development of Soviet Statehood in Azerbaijan]. M.: Gosjurizdat, 175 p. [in Russian]

Shnirel'man, 2009 – *Shnirel'man, V.A.* (2009). Vojny pamjati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e [Wars of Memory: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia]. M.: Akademkniga, 592 p. [in Russian]

Jumatov, 2010 – *Jumatov, K.V.* (2010). Diskussii po probleme Nagornogo Karabaha v nauchnoj i periodicheskoj pechati Armenii i Azerbajdzhana v 1987–1991 gg. [Discussions on the Nagorno-Karabakh Problem in the Scientific and Periodical Press of Armenia and Azerbaijan in 1987–1991] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 330 (January), pp. 95–99. [in Russian]

- Azərbaycan tarixi, 1998–2003** – Azərbaycan tarixi (1998–2003) [History of Azerbaijan]. 7 cildə. Bakı: Elm. [In Azerbaijani]
- Azərbaycan xalq, 2004–2005** – Azərbaycan xalq cümhuriyyəti ensiklopediyası (2004-2005) [Encyclopedia of the Azerbaijan People's Republic]. 2 cildə. Bakı: Lider nəşriyyat. [in Azerbaijani]
- Əhmədova, 1998** – *Əhmədova, F.* (1998). Nəriman Nərimanov – İdeal və gerçəklik (1920-ci il) [Nariman Narimanov – Ideal and Reality (1920)]. Bakı: “Elm və həyat”, 169 p. [In Azerbaijani]
- Həsənov, 2005** – *Həsənov, H.Ə.* (2005). Nəriman Nərimanovun milli dövlətçilik baxışları və fəaliyyəti [National Statehood Views and Activities of Nariman Narimanov]. Bakı: Elm, 248 p. [in Azerbaijani]
- Hüseynova, 2004** – *Hüseynova, İ.* (2004). Müstəqil Azərbaycan dövlətinin qurucusu [The Founder of the Independent State of Azerbaijan]. Bakı: “Təhsil”, 472 p. [in Azerbaijani]
- Məmmədov, 2021** – *Məmmədov, A.* (2021) Mir Cəfər Bağırov – siyasi portret [Mir Jafar Bagirov – Political Portrait]. Bakı: “Zərdabi Nəşi” MMC, 424 p. [in Azerbaijani]
- Naxçıvan ensiklopediyası, 2005** – Naxçıvan ensiklopediyası (2005) [Nakhchivan Encyclopedia]. 2 cildə. Nakhchivan: Azər. Milli EA Naxçıvan bölməsi. [In Azerbaijani]
- Qasımlı, 2006** – *Qasımlı, M.* (2005). Heydər Əliyev – İstiqlala gedən yol (1969–1987-ci illər) [Heydar Aliyev – The Road to Independence (1969–1987 years)]. Bakı: Bakı University Press, 608 p. [in Azerbaijani]
- Qasımlı, 2016** – *Qasımlı, M.C.* (2016). Ermənistanın sovetləşdirilməsindən Azərbaycan ərazilərinin işğalnadək erməni iddiaları: tarix – olduğu kimi (1920–1994-cü illər) [Armenian Claims from the Sovietization of Armenia to the Occupation of Azerbaijani Territories: History as It is (1920–1994)]. Bakı: Science Development Fund under the President of the Republic of Azerbaijan, 520 p. [In Azerbaijani]
- Qasimov, 2009** – *Qasimov, Ə.Q.* (2009). Heydər Əliyevin inkişaf strategiyası və Naxçıvan Muxtar Respublikası (XX əsrin 70-80-ci illəri) [Heydar Aliyev's Development Strategy and Nakhchivan Autonomous Republic (70-80s of XX Century)]. Bakı: Education, 302 p. [in Azerbaijani]

Проблемы советской истории в современной азербайджанской историографии

Евгений Федорович Кринко ^{a, b, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению советской истории в современной азербайджанской историографии. Основные историографические источники – обобщающие и специальные работы современных азербайджанских историков. Главное внимание уделяется: 1) установлению советской власти в 1920 г., 2) общей оценке советского периода в истории Азербайджана, 3) антисоветским восстаниям и политическим репрессиям, 4) экономическим и социокультурным преобразованиям в годы советской власти.

Автор опирался на принцип историзма, рассматривая происходившие процессы и события и их отражение в историографических источниках с учетом соблюдения временной последовательности, в динамике и в общем контексте развития современной историографии. В исследовании применялись методы логического и историографического анализа, а также сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Отказ от единой марксистской парадигмы сопровождается возвратом к позитивизму и появлением конспирологических теорий в объяснении прошлого. Наряду с этим в азербайджанской историографии появились новые темы и сюжеты в связи с расширением источниковой базы и появлением новых подходов.

Ключевые слова: азербайджанская историография, Азербайджанская ССР, Г.А. Алиев, М.Д. Багиров, советизация Азербайджана, советская модернизация, советская история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)